

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMY

Проблемный подход к развитию и размещению производительных сил Севера

A problematic approach to the development and deployment of productive forces of the North

УДК 332.13

В. Н. Лаженцев, Институт
Социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
(Сыктывкар, Россия)

V. N. Lazhentsev, The Institute of Social, Economic
and Power problems of the North, Komi Scientific
Centre of the Ural Division of the Russian Academy
of Sciences (Syktyvkar, Russia)

Рассмотрены три вида проблем применительно к социально-экономическому развитию регионов Севера России, в том числе его европейской части. Среди районно-комплексных выделена проблема строительства железной дороги «Белкомур» и комплексного освоения ее экономической зоны: узловых народнохозяйственных — оптимальное сочетание экономической эффективности производства, пространственной доступности социальных услуг и экологического благополучия; территориально-отраслевых — приспособление отдельных видов экономической деятельности к местным природным условиям. С целью актуализации указанных проблем проведена типология окружных и районных муниципальных образований и их группировок (внутриобластных экономических районов). Проблематика развития производительных

сил северных регионов сфокусирована на опорные территориально-хозяйственные комплексы, пространственно отдаленные промышленные центры и периферию сельского типа. Модернизация данных систем является приоритетным направлением в социально-экономическом развитии северных и арктических территорий.

Ключевые слова: Север России, Европейский Север России, классификация проблем, приоритеты развития, производительные силы.

The article consider a three types of problems with reference to the socio-economic development of the regions of the North of Russia, including its European part. Among the district-complex problems are the problem of the construction of the Belkomur railway and the comprehensive development of its econom-

© Лаженцев В. Н., 2017

Статья написана на основе доклада автора на Международной научно-практической конференции «Моделирование устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 24—25 ноября 2017 г. Она является некоторым обобщением программных разработок автора и его коллег по проблемам пространственного развития Арктики и Севера России [6, 10].

ic zone: for nodal economics — the optimal combination of economic efficiency of production, spatial accessibility of social services and ecological well-being; for territorial-sectoral economics — adaptation of certain types of economic activity to local natural conditions. In order to actualize these problems, a typology of district municipalities and their groupings (intra-oblast economic regions) has been carried out. The problems of the development of the productive forces of the northern regions are focused on supporting territorial and economic complexes, spatially remote industrial centers and the periphery of the rural type. Modernization of these systems is a priority in the social and economic development of the northern and arctic areas.

Keywords: North of Russia, European North of Russia, classification of problems, development priorities, productive forces.

Введение

Проблемный подход к развитию и размещению производительных сил России является традиционным, начиная с Плана ГОЭРЛО 1920-х годов. В территориальном планировании страны в целом особое внимание обращается на решение **районно-комплексных проблем** и на формирование соответствующих программ народнохозяйственного значения. Примером тому служит строительство Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината и освоение гидроресурсов Ангары в сочетании с минеральными и лесными ресурсами Восточной Сибири (научный руководитель проф. Н. Н. Колосовский) [3], создание Северной угольно-металлургической базы на основе углей Печорского бассейна и железных руд Кольско-Карельского региона (академик И. П. Бардин, профессора А. Е. Пробст и В. В. Рикман) [2]. В ИЭ и ОПП СО АН СССР в районо — комплексом ключевых изучались проблемы формирования Западно — Сибирского нефтегазового комплекса и развития зоны Байкало-Амурской магистрали (ак. А. Г. Аганбегян). Здесь же сформировалась научная школа проф. М. К. Бандмана по проблемам формирования и моделирования программно-целевых ТПК [7]. Аналоги подобного управления территориями можно найти в прошлом нашей страны: Китайско-Восточная железная дорога, Дальстрой, Мурманская железная дорога, Северморпуть и др.

Проф. В. А. Кротов [4], а затем проф. И. Л. Бачило [1] провели сравнительный анализ реше-

ния районно-комплексных проблем в рамках программы развития долины Теннесси (США) и аналогичных проблем и программ нашей страны. Они (первый — с экономико-географических позиций и в сравнении с программой Ангары, вторая — с позиции правового оформления предприятий районного типа) указали на специфику коммерческого оформления деятельности «Управления долиной Теннесси, которое функционировало как холдинг на договорных отношениях с предприятиями, штатами, Сенатом и Администрацией Президента. К данному опыту нам пришлось обратиться при переходе к программно-целевому управлению Тимано-Печорским ТПК.

Узловые народнохозяйственные проблемы Севера

Для Республики Коми в 1980-х гг. оказалась относительно новой народнохозяйственной проблемой формирования химико-металлургического комплекса на базе четырех исходных продуктов: нефтетитановой руды Яреги, бокситов Среднего Тиммана, углеводородного сырья Тимано-Печоры и каменной соли Сереговского месторождения. Предлагалось развернуть производство, соответственно: 1) тяжелой нефти, лакобитумов, зимних сортов топлива и масел, двуокиси титана, титановых белил и ряда других ценных продуктов; 2) глинозема, алюминия, красного шлама, редких элементов, базальтового щебня; 3) бензола, адипиновой кислоты, специальных солей, синтетических смол и полимеров; 4) хлора и каустика, соляной кислоты, пищевой соли. Перечисленный комплекс производств и сопутствующая ему инфраструктура проектировались как целостная территориально-хозяйственная система.

С 1993 по 2003 гг. специфической формой управления решения указанной проблемы стала Программа развития экономики Республики Коми с ее организационной структурой — Администрацией, состоящей из Коллегии и Дирекции; были обозначены объекты, попадающие под руководство Администрации. Это, как раз, указанные объекты химико-металлургического комплекса плюс новый Сыктывкарский аэропорт (в настоящее время строительство приостановлено из-за отсутствия организационных и финансовых ресурсов) и Кардиологический центр (функционирует и является одним из

лучших на Европейском Севере). Благодаря Администрации программы удалось запустить в действие такие крупные инвестиционные проекты, как «Бокситы Тимана», «Ухтинский НПЗ», «Сельская инфраструктура» и проектирование строительства железной дороги Архангельск-Сыктывкар-Соликамск («Белкомур»).

В настоящее время (уже с учетом особенностей рыночной экономики и ее государственного регулирования) в России следовало бы попытаться аналогичным образом рассмотреть и сделать технико-экономические расчеты по ряду районо-комплексных проблем, например, по вариантам реконструкции и перспективного развития Северного морского пути и Волжского речного пути.

На основе опыта управлением предприятиями районного типа целесообразно организовать строительство «Белкомура» и комплексного развития его экономической зоны, как территориально-хозяйственной системы с более 40 инвестиционными проектами, реализуемых в рамках «Комплексной программы инфраструктурного и промышленного развития республики Коми, Пермского края, Архангельской и Мурманской областей». Инвестором строительства выступит китайская корпорация Poly International Holding Co — дочернее предприятие крупнейшей оборонной корпорации Китая Poly Group Corporation, которое является основным игроком на зарубежных рынках¹. Строительство железнодорожной

Таблица 1

Программное решение проблемы формирования и развития территориально-хозяйственных систем (ТХС), удовлетворяющих требованиям экономической эффективности, социальной справедливости и экологического благополучия

Программы ²	Предмет деятельности в области:		
	Экономической	Социальной	Экологической
Научно-исследовательская ³	Повышение эффективности за счет сбалансированного использования территориальных ресурсов общественного предназначения	Преодоление социальной ущербности периферии в границах территориальных общностей людей	Выделение природно-хозяйственных комплексов как объектов общественного воспроизводства
Научно-техническая	Технико-экономические расчеты оптимизации территориальных балансов ресурсов общественного предназначения	Проектирование социального пространства комфортной жизнедеятельности	Геоэкологическое проектирование и разработка пропорций воспроизводства природно-ресурсного потенциала территорий
Организационно-экономическая	Совершенствование механизмов территориальной организации хозяйства	Разработка норм и правил социального обеспечения населения с учетом природно-географических особенностей его расселения	Разработка норм и правил выполнения экологических функций с учетом особенностей природно-ресурсных циклов

¹ Специально вспомним строительство и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (конец XIX до 50-х гг. XX века), чтобы сравнить этот проект с предстоящим строительством железной дороги Белое море — Коми — Урал (Белкомур). В прошлом Россия осваивала китайскую территорию (Маньжурию и северо-восточный Китай), теперь КНР намерена участвовать в создании «Белкомура» и освоении ресурсов Европейского Севера России. Речь идет о новой для нашей страны экономической зоне и о новых отношениях с зарубежной страной. «Белкомур» рассматривается именно как территориально-хозяйственная система, как когда-то рассматривалась КВЖД.

² Проф. В. С. Преображенский [9] «жизнь проблемы» рассматривал последовательно: сначала проблема является научно-поисковой, затем научно-технической и организационно-экономической. В таком же порядке мы рассматриваем и аналогичные программы.

³ Научно-исследовательские программы по изучению Арктики и Севера обязательно должны включать оценку специфических свойств территорий высоких широт (климатический дискомфорт, вечная мерзлота, полярные дни и ночи, снег и лед, дисбаланс тепла и влаги, недостаток ультрафиолета, уникальные природно-территориальные комплексы, культура природопользования и т. п.) и в совокупности рассматриваться в качестве естественной основы жизни людей и их хозяйственной деятельности.

магистрали начнётся в 2018 году [11]. Это осознание необходимости включения особо важных народнохозяйственных объектов в систему программного управления, характерного для всех развитых стран.

Идея *узловой народнохозяйственной проблемы* принадлежит проф. В. М. Четыркину [12]. По его мнению такого рода проблема является специфической для каждого района. Здесь суть дела заключается в следующем: одна и та же социально-экономическая задача в разных районах решается разными методами с учетом сложной системы природных и экономических условий. Методы характеризуют разнообразие управленческой деятельности (табл. 1).

Указанная в таблице 1 проблема совмещения трех начал общественного развития — экономической эффективности, социальной справедливости и экологического благополучия — конструктивно может быть выявлена и решена на уровне территорий, имеющих специфические характеристики общественных форм организации производства, расселения населения, природных комплексов и климата. Эти характеристики в рамках проблемного районирования должны быть как-то между собой согласованы, чтобы ни одна из них не оказалась в ущербном положении. Пытаться выполнить такого рода согласование в различных вариантах и различными методами можно, начиная (как нам представляется) с уровня такого социально — экономического

района, центр (или центры) которого (более развитая часть) и периферия (менее развитая) пространственно находятся во взаимной зависимости и связаны единой коммуникационной сетью.

Узловые народнохозяйственные проблемы Севера связаны с формами территориальной организации хозяйственных систем трех типов:

— «*опорные*» *хозяйственные комплексы (узлы)* (на Севере их 26), которые базируются на ресурсах длительного пользования; модернизации подлежит уже созданное в них и вокруг их: городские и сельские поселения, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды, производство и инфраструктура;

— *промышленная периферия* (53 малых и средних города зоны Севера), которая базируется на разработке полезных ископаемых и обслуживании инфраструктурных коммуникаций. Это, как правило, поселения циклического развития, затухание которых со временем становится неизбежным, если не возникнет иная основа экономики;

— *периферия сельского типа* (не только сельскохозяйственных, но и всех тех поселений, для которых характерен сельский уклад жизни), которая могла бы войти в систему «центр — периферия», но лишь при наличии определённой инфраструктуры, а именно: устойчивой круглогодичной транспортной связи с использованием при необходимости речных путей, наплавных (понтонных) мостов, зимников, малой авиации; телефонной, почтово-телеграфной, сотовой, телевизион-

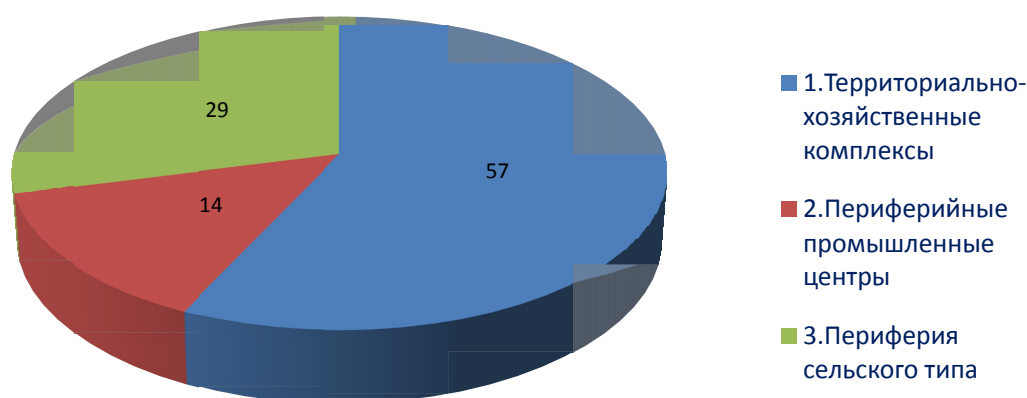

Рис. 1. Распределение численности населения Севера России по типам территориально- хозяйственных систем в 2015 г., %

¹ Специально вспомним строительство и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (конец XIX до 50-х гг. XX века), чтобы сравнить этот проект с предстоящим строительством железной дороги Белое море — Коми — Урал (Белкомур). В прошлом Россия осваивала китайскую территорию (Маньжурию и северо-восточный Китай), теперь КНР намерена участвовать в создании «Белкомура» и освоении ресурсов Европейского Севера России. Речь идет о новой для нашей страны экономической зоне и о новых отношениях с зарубежной страной. «Белкомур» рассматривается именно как территориально-хозяйственная система, как когда-то рассматривалась КВЖД.

ной сети и Интернета с использованием высокоскоростной оптоволоконной и космической связи.

Распределение населения Севера по данным типам территориально-хозяйственных образований показано на рис. 1.

На рисунке 2 показаны внутриобластные районы Европейского Севера. Видно, что районы во главе с областными и республиканскими центрами восполняют убывающее население за счёт рождаемости и в немалой мере — внутренней ми-

грации из сельских районов. Исключение в этом ряду составляют Мурманск и прилегающие к побережью другие поселения Мурманской области, что характеризует критическую ситуацию в состоянии арктических функций России (рыболовство в холодных морях, обслуживание Северного морского пути, подготовка баз освоения шельфа Баренцева моря и др.).

Европейский Север России имеет пространственные характеристики, свойственные уже ос-

Таблица 2

Распределение населения Европейского Севера России по типам территориально — хозяйственных систем (ТХС) на 01.01.2016 г., % (расчеты автора)

ТХС	Мурманская обл.	Респ. Карелия	Вологодская обл.	Архангельская обл. (с НАО)	Респ. Коми	ЕСР в целом
Опорные ТХС	81,6	49,4	72,7	60,7	78,9	69,1
Промышленная периферия	7,2	19,5	4,5	11,8	6,1	9,2
Периферия сельского типа	11,2	31,1	22,8	27,5	15,0	21,7

ТХС Европейского Севера: **синий цвет** - стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом; **желтый** - снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом; **зеленый** - значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения; **коричневый** - крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности — старение населения.

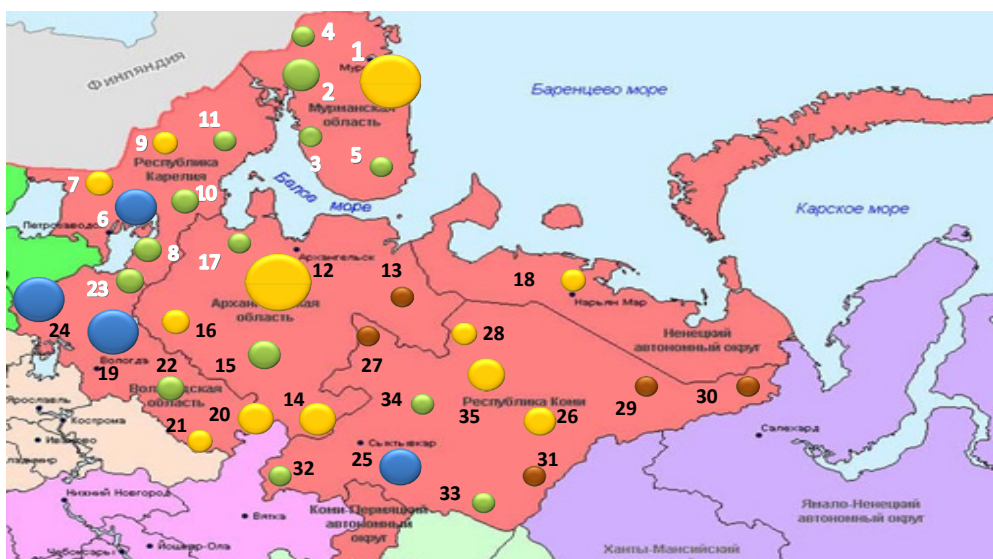

Рис. 2. Европейский Север России: характеристика внутриобластных экономических районов по динамике численности населения в 1990—2015 гг.

Номерами обозначены экономические районы: 1 — Мурманский, 2 — Апатито-Мончегорский, 3 — Кандалашский, 4 — Печенгский, 5 — Кольский (Ловозерский), 6 — Петрозаводский, 7 — Сортавальский, 8 — Медвежьегорский, 9 — Западно-Карельский, 10 — Сегежский, 11 — Северо-Карельский, 12 — Архангельский, 13 — Мезенский, 14 — Котласский, 15 — Вельский, 16 — Няндомский, 17 — Онежский, 18 — Ненецкий, 19 — Вологодский, 20 — Великоустюгский, 21 — Тотемский, 22 — Харовский, 23 — Пришекснинский, 24 — Череповецкий, 25 — Сыктывкарский, 26 — Печорский, 27 — Удорский, 28 — Усть-Цилемский, 29 — Интинский, 30 — Воркутинский, 31 — Вуктыльский, 32 — Юго-Западный (Прилузский), 33 — Усть-Куломский, 34 — Княжпогостский, 35 — Ухтинский

военным территориям, то есть со сложившимся каркасом размещения производства и расселения населения. Для этого района характерно разнообразие форм территориальной организации хозяйства и расселения населения. Главное направление его развития — сохранение и модернизация этих форм на основе научно-технических достижений, укрепление внутренних и межрегиональных связей. На Азиатском Севере освоенное и вновь осваиваемое, развитие вглубь и вширь сочетаются как равнозначные векторы развития.

Вопросы модернизации желательно рассматривать в границах всей территориально-хозяйственной системы, так, чтобы производительность труда повышалась синхронно по цепочке основных, вспомогательных и обслуживающих производств. Именно в сокращении «зоны разрыва», показанной на рисунке 3, заключаются основные резервы повышения эффективности производства на Севере.

Размещение производительных сил в значительной мере обусловлено решением **территориально — отраслевых проблем**. Их суть заключается в том, что разные отрасли хозяйства по-разному реагируют на комплекс природных, экономических и социальных условий того или иного района. Проблема здесь заключается в разнообразии методов приспособления конкретной отрасли хозяйства к местным условиям. Наиболее ярко территориально-отраслевая проблема проявляется в жилищном строительстве на территориях экстремального климата. Ее иг-

норирование привело к широко распространенной деформации оснований зданий и сооружений в Воркуте, Норильске, Магадане и других поселениях Арктики и Крайнего Севера. Крупные инженерные сооружения (гидроэлектростанции, мосты, тоннели, трубопроводы, железные дороги...) весьма чувствительны к тектоническим разломам и сейсмике; ведение лесного и сельского хозяйства — к биоклиматическим характеристикам местности и т. д.

Территориально-отраслевыми являются многие другие социально-экономические проблемы Севера. Их «масштаб» можно оценить на основе группировки муниципальных районов соответствующей специализации. Таких групп нами выделено девять, каждая из которых связана либо с ведущей отраслью хозяйства, либо с многофункциональной миссией административных центров и крупных городов (рис. 4).

Сформулируем содержание таких проблем:

— неудовлетворительное исполнение столичных функций областными, республиканскими и окружными центрами, неопределенность допустимых пределов стягивания населения периферии в данные центры и крупные города, трудности поддержания их на высоком культурном и научно-техническом уровне и др.;

— неопределенность в развитии городов и районов нефтегазовой и горнорудной специализации, в том числе и по поводу их взаимосвязи с оленеводством и сельским хозяйством. С «затуханием» горнообогатительных и нефтепромысло-

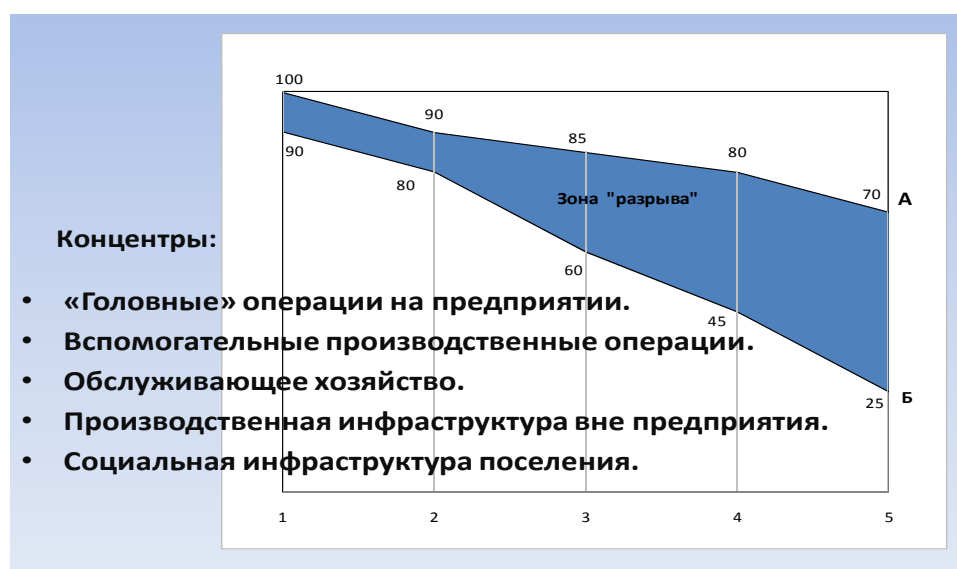

Рис. 3. Характер разрыва в производительности труда в северных регионах зарубежных стран (А) и России (Б) — по добывающему предприятию и сопряженным с ним сферам хозяйства (Экспертная оценка автора)

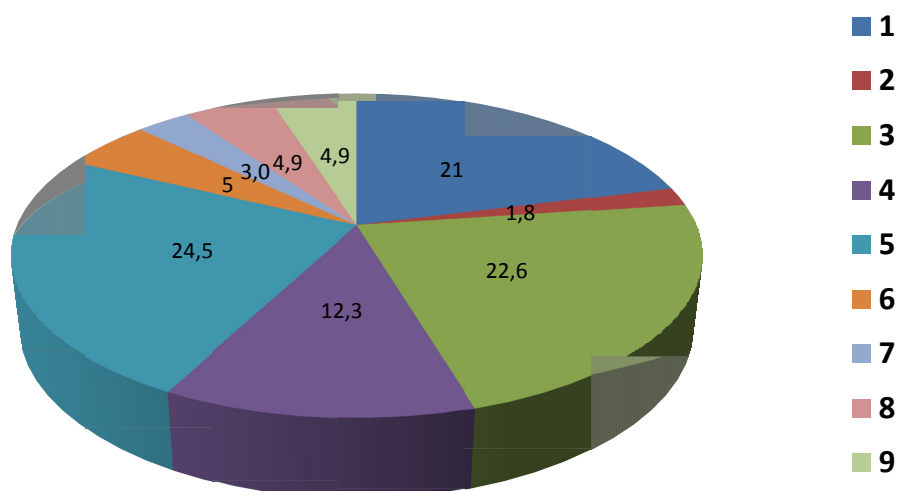

Рис. 4. Распределение численности населения Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов на 2015 г., %

Хозяйственные типы: 1. Областные (республиканские) города — центры; 2. Окружные города-центры; 3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; 4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; 5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации; 6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства), не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы; 7. Порты и рыбная специализация; 8. Другие, включая ЗАТО; 9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность

вых предприятий в критическую ситуацию попадают и оленеводы, а также работники сферы обслуживания, из-за снижения спроса на их продукцию и услуги;

— угрозы устойчивому развитию территорий лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации не только с производственной стороны, но и социального обеспечения жителей лесных поселков, сел и деревень;

— районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не имеющие городов и живущие относительно автономно, зачастую натуральным хозяйством, по идее постиндустриального развития должны быть преобразованы на новой технической и социальной основе, но не ущемляющей традиционный уклад жизни. Найти для этого правильное решение весьма трудно;

— сложная ситуация в рыбной промышленности, от уровня организации которой зависит жизнь более 300 тыс. северян;

— проблема закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) в части их продовольственного и промтоварного обеспечения и необходимости увеличения в данном обеспечении доли местной экономики, что помогло бы адаптации персонала ЗАТО к экстремальным природным условиям Арктики.

Решать указанные проблемы территориального развития приходится в границах конкрет-

ных территориально-хозяйственных систем, которые являются структурными единицами, обязательными при разработке Схем территориального планирования.

Вывод практического значения

Модернизация действующих производств, инфраструктурное обустройство освоенных территорий, повышение уровня и качества жизни укорененного населения с учетом особенностей традиционных видов хозяйства малочисленных народов является приоритетом в развитии производительных сил Севера. Проблематика «освоения вширь» уходит на второй план; первостепенным становится «освоение вглубь». Движение от освоенных к новым территориям и акваториям сопряжено с огромными затратами и требует времени на научно-техническую подготовку. Академик Н. П. Лавёров справедливо полагал, что осваивать Арктику сложнее, чем Космос [5]. Проф. А. Н. Пилясов справедливо указывает на пионерную роль в освоении Арктики научно-исследовательского этапа его подготовки [8].

Вывод теоретического значения

Опыт изучения Севера показал методологическую необходимость сопряжения теории тер-

риториального развития, программно-целевого планирования и геосистемного подхода к выявлению и решению социально-экономических проблем. Геосистемным можно считать такой подход, при котором природная среда, население и производство рассматриваются взаимосвязано в рамках единого территориального хозяйственного комплекса.

Список литературы

1. Бачило И. Л. Правовая основа решения региональных проблем (опыт освоения ресурсов долины Теннесси) // Известия СО АН СССР. Сер. Регион: экономика и социология. 1990. Вып. 1. С. 54—64.
2. Дьяков Ю. Л. Северная угольно металлургическая база СССР: возникновение и развитие. М.: Мысль, 1973. 255 с.
3. Колосовский Н. Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири / ред. Т. М. Калашникова. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1971. 200 с.
4. Кротов В. А. Программа освоения энергетических ресурсов р. Ангары и формирование территориально-производственных комплексов Прибайкалья // Вопросы экономической географии Восточной Сибири. Иркутск, 1975. 148 с.
5. Лавёров Н. П. Осваивать Арктику сложнее, чем космос // Редкие земли. 2014. № 3. С. 40—48.
6. Лаженцев В. Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития. Сыктывкар: ИСЭИ ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2015. 176 с.
7. Методологические положения подготовки региональных программ различного уровня. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО АН СССР, 1989. 98 с.
8. Пилясов А. Н. Арктика России: состояние и перспективы // Российский север: модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства, 2012. С. 18—25.
9. Преображенский В. С. Беседы о современной физической географии. М.: Наука, 1972. 167 с.
10. Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на российском Севере / Отв. ред. В. Н. Лаженцев. Москва — Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. 346 с.
11. Строительство «Белкомура» начнут в 2018 году [Эл. ресурс]: <https://www.bnkomi.ru/data/news/56929/> (дата обращения 23.11.2017).
12. Четыркин В. М. Проблемные вопросы экономического районирования. Ташкент: «ФАН» Узб. ССР, 1967. 123 с.

References

1. Bachilo I. L. *Pravovaya osnova resheniya regional'nykh problem (opyt osvoyeniya resursov doliny Tennessee)* [The legal basis for solving regional problems (experience in developing the resources of the Tennessee Valley)]. *Izvestiya SO AN SSSR. Ser. Region: ekonomika i sotsiologiya*. 1990. Issue 1. pp. 54—64.
2. Dyakov Yu. L. *Severnaya ugol'no metallurgicheskaya baza SSSR: vozniknoveniye i razvitiye* [The North Coal and Steel Base of the USSR: origin and development]. M.: Mysl', 1973. 255 p.
3. Kolosovsky N. N. *Problemy territorial'noy organizatsii proizvoditel'nykh sil Sibiri / red. T. M. Kalashnikova* [Problems of the territorial organization of the productive forces of Siberia / ed. by T. M. Kalashnikov]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye, 1971. 200 p.
4. Krotov V. A. *Programma osvoyeniya energeticheskikh resursov r. Angary i formirovaniye territorial'no-proizvodstvennykh kompleksov Pribaykal'ya* [Program for development of energy resources of the river. Hangars and the formation of the territorial and production complexes of the Baikal region]. *Voprosy ekonomicheskoy geografii Vostochnoy Sibiri* [Questions of economic geography of Eastern Siberia]. Irkutsk, 1975. 148 p.
5. Laverov N. P. *Osvaivat' Arktiku slozhneye, chem kosmos* [It is more difficult to master the Arctic than the cosmos]. *Redkiye zemli*. 2014. No. 3. pp. 40—48.
6. Lazhentsev V. N. *Sever Rossii: voprosy prostranstvennogo i territorial'nogo razvitiya* [North of Russia: issues of spatial and territorial development]. Syktyvkar: ISEEPS KNC UrO RAN, 2015. 176 p.
7. *Metodologicheskiye polozheniya podgotovki regional'nykh programm razlichnogo urovnya* [Methodological provisions for the preparation of regional programs at various levels]. Novosibirsk: IE and OPP SB AN SSSR, 1989. 98 p.

8. Pilyasov A. N. *Arktika Rossii: sostoyaniye i perspektivy* [Arctic Russia: state and prospects]. *Rossiyskiy sever: modernizatsiya i razvitiye* [The Russian North: Modernization and Development]. Moscow: Center of Strategic Partnership, 2012. pp. 18—25.

9. Preobrazhenskiy V. S. *Besedy o sovremennoy fizicheskoy geografii* [Conversations about modern physical geography]. M.: Nauka, 1972. 167 p.

10. *Prostranstvennyye i vremennyye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov na rossiyskom Severe / Otv. red. V. N. Lazhentsev* [Spatial and temporal tendencies of socio-economic processes in the Russian North / Ed by V. N. Lazhentsev]. Moscow — Syktyvkar: KNC UrO RAN, 2012. 346 p.

11. *Stroitel'stvo «Belkomura» nachnut v 2018 godu* [The construction of «Belkomur» will begin in 2018] Available at: <https://www.bnkomi.ru/data/news/56929/> (accessed: 23.11.2017).

12. Chetyrkin V. M. *Problemnyye voprosy ekonomicheskogo rayonirovaniya* [Problematic issues of economic zoning]. Tashkent: «FAN» Uzb. SSR, 1967. 123 p.

Для цитирования: Лаженцев В. Н. Проблемный подход к развитию и размещению производительных сил Севера // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 20—28.

For citation: Lazhentsev V. N. A problematic approach to the development and deployment of productive forces of the North // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2017. № 4. P. 20—28.